

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 307-ЭС24-20538

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 февраля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 26 февраля 2025 г.
Полный текст определения изготовлен 28 февраля 2025 г.

Дело № А56-24586/2024

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Антоновой М.К., Прониной М.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «ГМС Нефтемаш» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 мая 2024 г. по делу № А56-24586/2024 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 августа 2024 г. по тому же делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» об отмене решения Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» от 27 ноября 2023 г. по делу № 23/165 в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки в размере 20 290 010 рублей 40 копеек за нарушение сроков поставки по договору поставки от 4 марта 2022 г. № 50-014/22-0373п.

В судебном заседании приняли участие представители:

от акционерного общества «ГМС Нефтемаш» – Выборнов Р.А., Зотов А.В., Смирнов М.В.;

от общества с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» – Никитина М.С., Терентьев Д.И.

Представителем общества «Газпром комплектация» Терентьевым Д.И. заявлен отвод судье Прониной М.В.

Определением от 26 февраля 2025 г. Судебной коллегией по экономическим спорам в составе судей Антоновой М.К. и Якимова А.А. заявленный отвод отклонен.

Судебное заседание продолжено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Прониной М.В., выслушав объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

общество с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением к акционерному обществу «ГМС Нефтемаш» об отмене решения Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» (далее – третейский суд) от 27 ноября 2023 г. по делу № 23/165 в части отказа в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки в размере 20 290 010 рублей 40 копеек за нарушение сроков поставки по договору поставки от 4 марта 2022 г. № 50-014/22-0373п.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 августа 2024 г., заявление удовлетворено.

Акционерное общество «ГМС Нефтемаш» обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой на названные судебные акты, считая их вынесенными с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 января 2025 г. кассационная жалоба акционерного общества «ГМС Нефтемаш» вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями

статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность принятых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, обжалуемые судебные акты – отмене по следующим основаниям.

Как следует из судебных актов и материалов дела, между обществом с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» (далее – покупатель) и акционерным обществом «ГМС Нефтемаш» (далее – поставщик) заключен договор поставки от 4 марта 2022 г. №50-014/22-0373п, по условиям которого поставщик обязуется поставить продукцию в соответствии с прилагаемыми к договору спецификациями, а покупатель принять и оплатить.

Согласно пункту 3.1. договора поставка продукции осуществляется в соответствии с настоящим договором и спецификациями к нему грузополучателю, указанному покупателем. В рамках одной спецификации продукция может поставляться отдельными партиями. Партией продукции считается количество единиц продукции, поставленных одновременно (за один раз) в рамках исполнения спецификации, если иное не установлено в спецификации к настоящему договору, продукция поставляется в течение сентября 2022 года. При этом сроки поставки конкретной номенклатуры продукции устанавливаются в спецификациях.

В рамках договора между поставщиком и покупателем подписано 5 спецификаций от 5 марта 2022 г. на поставку продукции на общую сумму 699 655 529 рублей 52 копеек в срок не позднее 31 августа 2022 г.

Фактически продукция поставлена 29 сентября 2022 г., то есть с нарушением установленных сроков.

Согласно пункту 5.2 договора в случае нарушения поставщиком сроков поставки продукции и за недопоставку продукции поставщик обязан по требованию покупателя уплатить неустойку в размере 0,1 процента от стоимости несвоевременно поставленной (недопоставленной) продукции за каждый день просрочки.

В соответствии с пунктом 9.7 договора все споры, разногласия и требования, возникающие из настоящего договора или в связи с ним, в том числе связанные с его заключением, вступлением в силу, изменением, исполнением, нарушением, прекращением и действительностью подлежат разрешению посредством арбитража, администрируемого Арбитражным центром при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» в соответствии с регламентом и правилами арбитража, действующими на момент подачи искового заявления.

Руководствуясь пунктом 5.2 договора, покупатель начислил поставщику неустойку за период с 1 сентября 2022 г. (день, следующий за датой наступления срока поставки по спецификациям) по 29 сентября 2022 г. включительно (дата полнокомплектной поставки продукции) в размере 20 290 010 рублей 40 копеек и обратился в Арбитражный центр при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» с иском о взыскании неустойки, а также расходов по уплате регистрационного и арбитражного сборов в сумме 248 450 рублей 05 копеек.

Решением третейского суда от 27 ноября 2023 г. по делу № 23/165 в удовлетворении исковых требований отказано со ссылкой на действие в период с 1 апреля по 1 октября 2022 г. моратория, введенного постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (далее – постановление № 497).

Установив факт просрочки исполнения обязательств по поставке товара, третейский суд указал на то, что обязательство поставщика поставить товар возникло до введения моратория, в связи с чем подлежит применению установленный запрет на начисление финансовых санкций, в том числе на период заявленного истцом начисления неустойки с 1 сентября по 29 сентября 2022г. Кроме того, определяющим для применения норм о моратории является определение момента возникновения обязательства по осуществлению поставки (которое в данном случае возникло до введения моратория), а не обязанность по уплате неустойки.

Общество с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» обратилось в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского суда, ссылаясь на неправильное применение третейским судом моратория, введенного постановлением правительства № 497.

Определением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 мая 2024 г., оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 августа 2024 г. заявление общества удовлетворено, решение третейского суда отменено.

Отменяя решение третейского суда, суды исходили из того, что к рассматриваемым отношениям третейским судом ошибочно применено положение о невозможности начисления неустойки в период действия моратория, поскольку обязанность поставщика исполнить неденежное обязательство, нарушение которого повлекло начисление неустойки, возникла после введения моратория.

При этом суд первой инстанции, ссылаясь на постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» (далее – Пленум № 63), указал на то, что текущими являются любые требования об оплате товаров, работ, услуг, поставленных, выполненных и оказанных после возбуждения дела о банкротстве, в том числе во исполнение договоров, заключенных до даты принятия заявления о признании должника банкротом.

В соответствии со сложившейся практикой данное постановление Пленума № 63 по аналогии подлежит применению и к требованиям кредиторов, вытекающим из ненадлежащего исполнения неденежного обязательства. Для целей квалификации в качестве текущего или реестрового требования о взыскании неустойки за нарушение неденежного обязательства суду следует установить, когда именно возникла обязанность должника (ответчика) исполнить обязательство, нарушение которого повлекло начисление неустойки.

В данном случае, по мнению судов, обязанность поставщика исполнить неденежное обязательство, нарушение которого повлекло начисление неустойки, возникла после введения моратория, и неустойка не подлежала взысканию.

Между тем судами не учтено следующее.

Параграфы 1 и 2 Главы 30 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают особенности производства по делам, связанным с выполнением арбитражными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов.

В соответствии с частью 2 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частями 3 и 4 настоящей статьи. Решение третейского суда может быть отменено по основаниям, установленным частью 4 настоящей статьи даже в том случае, если сторона, подавшая заявление об отмене такого решения не ссылается на указанные основания.

Пунктом 2 части 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение третейского суда отменяется в случае, если оно противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Таким образом, противоречие решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации является безусловным основанием для отмены решения третейского суда независимо от доводов сторон и не может, в силу этого, ограничиваться автономией воли в виде придания третейскому решению окончательного характера (постановление Президиума Высшего Арбитражного

Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 2070/10).

Следовательно, при наличии соглашения сторон об окончательности третейского решения, производство по заявлению об отмене решения третейского суда подлежит прекращению, если участником дела не заявлено и государственным судом не установлено хотя бы одно из двух исключительных оснований для отмены государственным судом третейского решения, которые не зависят от волеизъявления сторон третейского соглашения и предусмотрены в законе в целях защиты публичных интересов (части 2, 4 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации): спор, рассмотренный третейским судом, в соответствии с федеральным законом не может быть предметом третейского разбирательства; решение третейского суда противоречит публичному порядку Российской Федерации (пункт 21 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2018 г.; пункт 54 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.).

Указанное основание противоречия решения третейского суда публичному порядку Российской Федерации подлежит проверке судом по собственной инициативе на любой стадии рассмотрения дела независимо от доводов и возражений сторон. Вместе с тем участники спора вправе приводить доводы, свидетельствующие о наличии вышеуказанного основания для отмены решения третейского суда (пункт 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2013 г. № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке, как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений»; пункт 54 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2019 г.). Указанная правовая позиция получила свое развитие в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-15649 и № 306-ЭС18-8105, от 21 января 2019 г. № 305-ЭС18-16908, от 21 сентября 2022 г. № 306-ЭС22-6854, в которых было указано на необходимость участникам спора, ссылающимся на противоречие решения третейского суда публичному порядку, приводить доказательства, которые могли бы прямо свидетельствовать о наличии указанного основания для отмены решения третейского суда или отказа в выдаче исполнительного

листа на принудительное исполнение решения третейского суда.

Общество «Газпром комплектация» в арбитражных судах заявляло о необходимости проверки государственным судом решения третейского суда на соответствие публичному порядку Российской Федерации в части начисления неустойки, указывая, что постановлением № 497 в интересах защиты публичного порядка введен мораторий на начисление неустоек за период с 1 апреля 2022 г. по 30 октября 2022 г. По мнению общества «Газпром комплектация», обязательства по поставке товара возникли у общества «ГМС Нефтемаш» после 1 апреля 2022 г., являются текущими, положения о моратории не могут быть применены, начисление неустойки является правомерным.

Между тем главная цель принятия постановления № 497, сформулированная в его преамбуле, мотивирована ссылкой на пункт 1 статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Указанная норма Закона направлена на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации как стабильность экономики (экономическая безопасность государства). Именно этими ценностями публичного порядка Российской Федерации обусловлено введение моратория.

Мораторием, в том числе, предусмотрен запрет на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей (пункт 1 статьи 9.1, пункт 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2020 г. № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 декабря 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума № 44) даны разъяснения относительно введения моратория в порядке статьи 9.1 Закона о банкротстве.

Согласно преамбуле постановления Пленума № 44 разъяснения даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в целях единообразного применения судами положения статьи 9.1 Закона о банкротстве. При этом ограничения по причинам введения моратория либо иных критериев текст постановления не содержит. Таким образом, данные в постановлении Пленума № 44 разъяснения подлежат применению и к мораторию, введенному постановлением № 497.

В силу пункта 7 постановления Пленума № 44 в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья

395 Гражданского кодекса Российской Федерации), неустойка (статья 330 Гражданского кодекса Российской Федерации), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория к лицу, подпадающему по его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве).

Таким образом, буквальное толкование названного положения свидетельствует о том, что запрет на начисление финансовых санкций распространяется только на требования, возникшие до введения моратория.

Требования, возникшие после введения моратория, квалифицируются как текущие.

В соответствии со статьей 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

В соответствии с пунктом 1 статьи 314 Гражданского кодекса Российской Федерации, если обязательство предусматривает или позволяет определить день его исполнения либо период, в течение которого оно должно быть исполнено, обязательство подлежит исполнению в этот день или соответственно в любой момент в пределах такого периода.

Из материалов дела следует, что продукция по спецификациям от 5 марта 2022 г. поставляется поставщиком не позднее 31 августа 2022 г.

Фактически поставка произведена 29 сентября 2022 г.

Общество «Газпром комплектация» просило взыскать неустойку за период с 1 сентября 2022 г. по 29 сентября 2022 г.

Нормативные положения о моратории направлены на обеспечение таких элементов публичного порядка Российской Федерации, как стабильность экономики (экономическая безопасность государства) во избежание банкротства должников вследствие определенных рыночных обстоятельств, исходя из предположения (фикции) наличия оснований для возбуждения дела об их банкротстве по денежным обязательствам, возникшим до даты введения моратория.

Таким образом, с учетом выводов, содержащихся в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 апреля 2024 г. № 306-ЭС23-23393, для целей моратория законодатель разделяет платежи на возникшие до или после даты введения моратория (даты фикции возможного возбуждения дела о банкротстве).

В данном случае обязательство по поставке возникло до введения

моратория, а период его исполнения, приходящийся на период моратория, является лишь сроком исполнения ранее возникшей обязанности, который не может влиять на неприменение этого института публичного порядка.

В связи с этим и с учетом правовых позиций, изложенных в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22 августа 2024 г. № 305-ЭС24-7916, от 30 сентября 2024 г. № 307-ЭС24-1458 и от 10 февраля 2025 г. № 307-ЭС24-19068, третейским судом обоснованно было отказано во взыскании неустойки.

Арбитражные суды при принятии оспариваемых судебных актов не учли нормы права, подлежащие применению, и сложившуюся судебную практику.

Судебная коллегия отклоняет также заявленный в судебном заседании довод общества «Газпром комплектация» о том, что на обсуждение суда должен быть поставлен вопрос о том, пострадало ли в действительности общество «ГМС Нефтемаш» от обстоятельств, повлекших введение моратория.

В постановлении Пленума № 44 указано, что в соответствии с пунктом 1 статьи 9.1 Закона о банкротстве на лицо, которое отвечает требованиям, установленным актом Правительства Российской Федерации о введении в действие моратория, распространяются правила о моратории, независимо от того, обладает оно признаками неплатежеспособности и (или) недостаточностью имущества либо нет.

Перечень должников, к которым мораторий не применяется, содержится в пункте 2 постановления № 497. Общество «ГМС Нефтемаш» к указанным лицам не относится.

В соответствии и с частью 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия считает, что оспариваемые судебные акты подлежат отмене, как принятые с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела.

Учитывая, что фактические обстоятельства дела судами были установлены правильно, однако неверно применены нормы материального права, Судебная коллегия полагает возможным, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления общества «Газпром комплектация».

Руководствуясь статьями 176, 291¹¹ – 291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 7 мая 2024 г. по делу № А56-24586/2024 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 1 августа 2024 г. по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Газпром комплектация» об отмене решения Арбитражного центра при Автономной некоммерческой организации «Национальный институт развития арбитража в топливно-энергетическом комплексе» от 27 ноября 2023 г. по делу № 23/165 об отказе в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки в размере 20 290 010 рублей 40 копеек за нарушение сроков поставки по договору поставки от 4 марта 2022 г. № 50-014/22-0373п отказать.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

М.К. Антонова

Судья

М.В. Пронина